ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Сьюзен Нэпьер

ЗАЩИТА ОТ ШАНТАЖА

Сьюзен Нэпьер
Защита от шантажа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152089
Оригинал: SusanNapier, “The Mistress Deception”
Перевод:
Е. Ушакова

Аннотация

На великосветском приеме кто-то сделал компрометирующие снимки Рэйчел Блэр и Мэттью Риордана. Кто же этот таинственный шантажист и чего он хочет от людей, едва знакомых друг с другом?

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ 4
ГЛАВА ВТОРАЯ 12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ 30
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Сьюзен Нэпьер
Защита от шантажа

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Извините, мистер Риордан…

Темноволосый мужчина резко вскинул голову и нетерпеливо нахмурился: в дверях его офиса стояла женщина средних лет.

– Извините, – повторила она, увидев гримасу на узком длинном лице, и двинулась к столу, протягивая длинный желтоватый конверт. – Я знаю, вы просили, чтобы я сама занималась личной корреспонденцией вашего отца, пока он не сможет вернуться в офис, но… я подумала, что это вы, вероятно, захотите изучить сами.

Тонкие брови Мэттью Риордана поднялись: несгибаемая секретарша его отца выглядела неуверенной и расстроенной. Неужели на этих высеченных из камня щеках бывает краска? Карие глаза за круглыми очками внимательно рассматривали женщину.

Более трех десятилетий она хранила оклендскую контору его отца, став живым бастионом для подозрительных посетителей. Бывший мусорщик, превратившийся в крупнейшего магната по переработке мусора в Новой, Зеландии, полно-

стью доверял ей, изредка ворча и ругая всех и вся, но только не свою секретаршу Мари.

Это доверие она еще раз оправдала два дня назад, когда, открыв утечку информации из конторы, пришла доложить боссу о результатах расследования и увидела, что ее начальник лежит с сердечным приступом. Немедленно взяв себя в руки, она позвонила в больницу и сама делала искусственное дыхание, пока не прибыла медицинская помощь. Затем она сообщила о случившемся его жене и сыну, послала факс помощнику, который был в командировке в Токио, и железно пресекла все слухи, дипломатично перенеся встречи и договоренности.

И вот теперь она со странной нерешительностью приближается к столу, осторожно кладет конверт на край и отходит.

– Что это – бомба? – с любопытством спросил Мэттью, отложил ручку и снял очки. От усталости он чувствовал резь в глазах. Прочитав напечатанный на конверте адрес с пометкой «Сугубо лично», Мэтт заглянул в конверт. Оттуда выпали три небольшие фотографии. Он посмотрел на одну, и бровь у него взлетела вверх от удивления.

Черно-белый снимок был сделан на приеме две недели назад и изображал Мэтта, склонившегося к руке великолепной женщины в весьма эффектном белом мерцающем платье без плечиков. Оба держали бокалы с шампанским и широко улыбались. Однако на фотографии не было видно, как длинные накрашенные ногти женщины впились ему в ладонь. Не

было видно и того, что Мэтт опасно пьян и не владеет собой.

Мэттью не видел, чтобы кто-нибудь их фотографировал. Вряд ли Меррилин Фриман, их сверхзаботливая хозяйка, рискнула бы успехом приема, приглашая фотографа. Резкие контрасты и зернистая структура свидетельствовали, что отпечаток был сделан с очень маленького негатива. Он выглядел абсолютно невинным, непонятно было, почему Мари Маркус рассматривала этот конверт как неразорвавшуюся бомбу, – Мэтта часто фотографировали в подобных позах со множеством знакомых женщин.

Он перевернул остальные снимки, и кровь бросилась ему в лицо. Не поднимая головы, он чувствовал укоризненный взгляд Мари. Затем дверь за ней захлопнулась, словно отрезая Мэтта от его прошлой жизни и оставляя его среди дымящихся руин его чести и репутации джентльмена.

Слава богу, она будет держать рот на замке!

Мэтт пристально вгляделся в свидетельства своего падения.

На первой фотографии он сидел без рубашки на смятой кровати, глядя прямо в камеру. Женщина в сильно открытом платье стояла на коленях между его расставленных ног, ее склоненная голова была зажата в его ладонях. Его пальцы явно играли с легкими, красиво уложенными волосами, а ее рук было не видно… однако их положение не оставляло никаких сомнений…

– О боже!

Мэтт покраснел еще сильнее, когда перевел ошеломленный взгляд на вторую фотографию. Он лежал на спине, мускулы на груди сильно напряжены, руки закинуты за голову и привязаны к изголовью его собственным галстуком. На бедрах восседает великолепная валькирия с обнаженной грудью, ее кожа покрыта ровным загаром, а колени плотно сжимают его тело. Она проверяет прочность привязи. Дополнительным «украшением» картины служил тонкий черный кожаный ремень, свернутый и брошенный на кровать возле них.

Мэтт выругался, вспоминая затуманенные алкоголем эротические картины. Его гордость была уязвлена, его частная жизнь выставлена на обозрение, и он намеревался узнать, кто это сделал!

Мэтт догадался, какую форму примет шантаж и что от него хотят.

Эта стерва подловила его!

Подумать только, а он прислал ей цветы в благодарность за то, что она спасла его на приеме от репутации горького пьяницы…

Мэтт потер переносицу, проклиная себя за легковерность. Ведь он не доверял ей с первой встречи и на приеме чувствовал холодную антипатию, исходившую от нее. Он пытался пробиться сквозь это ледяное презрение…

И в результате стал объектом мести. Ну что ж, в пьяном виде он мог легко стать доступной мишенью, но теперь он

ей покажет.

Мэтт взглянул на смазанную дату на конверте и нахмурился, когда понял, что это может означать. Он наклонился над столом и резко вдавил кнопку связи с Мари.

– Офис мистера Риордана…

– Мари, когда прибыл этот конверт?

– Позавчера утром, – ответила Мари после легкой заминки. – Я всегда вскрываю личную почту мистера Риордана, как только она прибывает, и складываю ему на стол… но я никогда не просматриваю содержимое, если только он специально не просит меня это делать…

– Так он просто пролежал там – вскрытый – два дня? – прервал ее Мэтт, покрываясь каплями пота.

– Э-э, да… но мистер Стиллер не вернется из Токио до конца этой недели, а в кабинет мистера Риордана имеют доступ только уборщики и я.

Мэтт перевел дух, вспомнив об отсутствии кузена. Они с Невиллом Стаплером в детстве проводили много времени друг с другом, но теперь их отношения были далеки от сердечности.

Невилл работал в «КР индастриз» с тех пор, как окончил колледж, и пять лет назад занял место старшего распорядителя. Ожидалось, что ему предложат место генерального менеджера, когда его дядя решит уйти на отдых. Мэтт в свою очередь совершенно не стремился двигаться по стопам отца, он был председателем совета директоров семейной хол-

динговой компании, которая контролировала многомиллионные инвестиции как на местных, так и на международных рынках акций.

Мэтт давно понял, что для него нет места в процветающем отцовском деле, однако Невилл надеялся закрепить за собой теплое местечко и любой совет или проявление интереса к этой фирме рассматривал как попытку очернить его в качестве предполагаемого преемника Кевина Риордана.

Если бы не срочные дела, требовавшие личного присутствия Невилла в Токио, Мэтт не сомневался, что Невилл сразу же сунул бы нос в личную корреспонденцию Кевина Риордана и, увидев снимки, был бы счастлив узнать, что его кузена поймали в прямом смысле без штанов.

Внезапно Мэтту пришла в голову еще одна мысль.

– А вы не знаете, отец успел просмотреть личную почту до сердечного приступа?

Мари резко втянула воздух.

– Он мог ее пролистать, – признала она медленно. – Мы вначале обрабатывали деловые бумаги, он продиктовал несколько неотложных писем, но… да, есть вероятность, что он мог просмотреть ее, пока я печатала. Но так как этот конверт был самым большим, я положила его в самый низ стопки…

Оба понимали, что утешение слабое. Кевин Риордан вынес из своего бедного детства убежденность, что большой размер является неоспоримым признаком важности. Если

бы он начал читать личную почту, большой конверт только утвердил бы его в мысли, что там что-то очень интересное.

Глаза у Мэтта сузились до сверкающих черных полосок, а на левом виске запульсировала вена. Его рука сжалась в кулак.

– Мари, принесите мне простой непрозрачный конверт! – велел он и отключил связь, потом схватил листок бумаги с логотипом компании и быстро нацарапал ручкой краткое послание. Когда Мари появилась в дверях, он засунул фотографии и сложенное письмо в новый конверт и надписал на нем адрес.

– Это должно быть отправлено немедленно, – сказал он, отталкивая конверт.

– Курьером или почтой?

– Курьером.

Он хотел, чтобы шантажист увидел его гнев и непреклонность как можно скорее.

Мари взглянула на адрес, и ее непроницаемое лицо дрогнуло.

– Не кажется ли вам, что следует…

– Сделайте как можно быстрее!

Ее рот плотно сжался в безмолвном осуждении. Мэтт вспомнил, что ее безграничная преданность отцу всегда распространялась и на него.

– Извините, Мари, – быстро проговорил он, в голосе звучало искреннее огорчение. – Я не должен был кричать. Я сер-

жусь не на вас. Я много работал и не спал уже две ночи. Извините за несдержанность. Но, как вы уже сказали, это дело, которое я должен рассмотреть лично.

– Надеюсь, вы знаете, что делаете, – прошептала она.

– Я абсолютно точно знаю, что делаю, – ответил он с жесткой улыбкой. – Я меняю тактику. У меня такое чувство, что я мог бы оказаться весьма удачливым шантажистом!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Рэйчел Блэр сидела на кухне с утренним кофе в руках и мрачно глядела на письмо.

– Привет! Что ты здесь делаешь так рано? – Ее старшая сестра появилась в дверях в униформе медсестры с кучей смятых простыней и полотенец. – Я думала, ты отдохнешь еще денек, прежде чем вернуться к работе. – Она исчезла в просторной прачечной, и Рэйчел услышала ворчание старой, капризной стиральной машины.

– Я почувствовала себя прекрасно, когда проснулась, и изменила решение, – крикнула Рэйчел. Головную боль она отнесла на счет письма в ее руке.

– Хм. – Робин снова появилась в дверях и окинула ее профессиональным взглядом. – Только не переутомляйся, ты еще не вполне оправилась.

– Это просто вирус, – отозвалась Рэйчел. – Я закончила пить антибиотики, и простуда уже прошла – видишь? – Она шмыгнула носом в подтверждение.

Робин с сомнением покачала головой.

– И как ты только ухитрилась подхватить грипп в середине самого жаркого лета? Никто, насколько я знаю, не заболел…

Рэйчел заставила себя не краснеть.

– Просто я всех опередила. Врач сказал, что этой зимой они будут предлагать всем сделать прививку.

– Может, они еще назовут этот вирус твоим именем? – хихикнула Робин.

– Грипп Рэйчел? Думаешь, я могу надеяться на такие королевские почести? – Рэйчел ухмыльнулась, и между сестрами внезапно проявилось сходство, хотя обычно они выглядели по-разному.

Невысокая Робин в свои сорок была все еще стройной, как подросток. Ее пепельные волосы и большие голубые глаза придавали ей вид хрупкой фарфоровой куклы, что абсолютно не соответствовало ее характеру.

Рэйчел была моложе ее на десять лет и возвышалась не только над сестрой, но и над большинством знакомых женщин, как башня. Широкие плечи и крупная грудь делали бы ее тяжеловатой, если бы не тонкая талия, переходившая в пышные бедра, и длинные, стройные ноги. Лицо обрамляли прямые пряди цвета жженой карамели, а опушенные густыми ресницами ореховые глаза и тонкие губы твердого рта показывали скорее силу характера, чем красоту. Но на людей в первую очередь производило впечатление ее тело.

Она знала, что ее фигура, напоминавшая песочные часы, похожа на фигуры мультипликационных соблазнительниц. Когда она была совсем юной, справляться с нежелательным мужским вниманием было нелегко. Но она запретила своему чрезмерно сексуальному телу диктовать ей путь в жизни. Она хотела быть личностью и с годами выработала тонкую стратегию поведения и стиля в одежде. Теперь она предпо-

читала носить многослойные и свободные вещи, а с людьми общалась с насмешливым, далеким от сексуальности добродушием.

– Сомневаюсь. Однако у тебя могли бы быть толпы поклонников, желающих быть инфицированными персонально, – снова хихикнула Робин. Благодаря большой разнице в возрасте и счастливому замужеству, длившемуся уже более двадцати лет, она никогда не завидовала способности сестры действовать на мужчин.

Захлебывающееся бульканье стиральной машины отвлекло ее, а Рэйчел вернулась к размышлениям о неприятном письме. Она так разозлилась, что даже зарычала от злости.

– В чем дело? – спросила Робин, услышав звук, не похожий на шум воды в трубе.

Совет получил сообщение, что я веду незаконные дела, – пересказала Рэйчел письмо. – Они предупреждают, что проведут расследование и накажут меня за несоответствующую деятельность.

– Это, должно быть, какая-то ошибка, – предположила Робин.

– Думаешь? А попытка компании повысить арендную плату? А решение налогового департамента провести инспекцию, потому что кто-то позвонил им и сообщил, что я имею недекларированный дополнительный доход? Или то, что я не получала почту две недели и лишь случайно узнала, что в почтовой службе лежит чье-то заявление о переводе моей

корреспонденции в здание, которое оказалось логовом байкеров?

Робин прижала руку ко рту.

– О! Кстати, о почте! Бетани сказала, что вчера тебе прислали что-то с курьером. Ты была в ванной, а она уходила на тренировку по баскетболу, так что просто расписалась и положила бумаги в сумку. И не вспомнила о них до сегодняшнего утра. – Она подошла к телефону, извлекла из-под бумажек, скопившихся около него, пластиковую курьерскую сумку и передала сестре. Затем бросила взгляд на часы, приколотые к платью, и вздохнула. – Надеюсь, Бетани уже вышла из ванной. Наверное, когда ты предложила нам поселиться у тебя на несколько недель, ты не предполагала, что придется уживаться с подростком, который торчит по полчаса в душе дважды в день.

Рэйчел на секунду оторвалась от процесса вскрытия посылки.

– Не говори ерунды и радуйся, что Бетани зациклилась на чистоте, а не на косметике или тряпках. Для меня счастье, что вы живете здесь. – В ее ореховых глазах отражалась легкая печаль. С тех пор как два года назад умер Дэвид, жизнь ее стала унылой и беспросветной. – Мне бы хотелось, чтобы Саймон еще долго не возвращался. Он приедет и тут же умыкнет вас обеих.

– Мы переезжаем всего лишь в Бангкок, а не на луну. – Робин слегка напряглась.

Саймон работал в международной химической компании, и его перевели в Таиланд, где строился новый завод. Пока он знакомился со своим новым боссом, подбирал квартиру и устраивал Бетани в новую школу, его жена и дочь занимались упаковкой и отправлением багажа, продажей дома в Окленде и прочими делами, связанными с переездом.

– Я надеюсь, что ты приедешь к нам во время отпуска.

Рэйчел печально рассмеялась. Ее работа массажиста и тренера по фитнесу проходила либо рано утром, либо в конце дня и по вечерам. Это позволяло ей посвящать дневные часы охранной компании, унаследованной от Дэвида. Рэйчел была ошарашена, когда узнала, что за шесть месяцев их помолвки ее жених успел изменить свое завещание и оставил ей не только городской дом, но и пятьдесят один процент акций своей компании, которую он купил вместе с братом Фрэнком, бывшим полицейским.

Хотя ко времени его смерти служба безопасности «Уэстон» – «Уэстон секьюрити» – имела круг постоянных клиентов, она не била свободна от долгов. Вначале Рэйчел, понимая, что ничего не смыслит в делах такого рода, собиралась оставаться просто партнером, но, когда компания начала гибнуть, она поняла, что предает Дэвида, безучастно наблюдая, как его драгоценная мечта рушится.

В результате она использовала свое лидирующее положение в компании и стала активно участвовать в бизнесе. Она отказалась от зарплаты, предпочитая вкладывать деньги в

новое оборудование и разработки, а жила на доходы от ее двух городских спортзалов и физиотерапевтической практики.

В последние несколько месяцев дела компании улучшались, однако раздувавшиеся, как шар, выплаты по долгам грозили уничтожить их благосостояние и подрывали надежды на крупный контракт с корпорацией, который, как считал Фрэнк, уже был у них в кармане. Рэйчел не разделяла его оптимизма.

– Боюсь, все это будет не скоро, – вздохнула она. – Фрэнк говорит, что доверие и уважение к службе безопасности приобретаются медленно, а женщине среди преимущественно мужского окружения пробиться еще сложнее…

Она не договорила – сестра взглянула на часы и сердито вылетела из комнаты.

Рэйчел вернулась к вскрытию конверта. День ее рождения был близко, и она гадала, мог ли ей кто-нибудь прислать ранний подарок для поднятия духа.

Но ее радость исчезла, когда она извлекла несколько фотографий, приколотых к записке:

> «Ты действительно считаешь, что можешь использовать меня как пропуск к богатству?
>
> Из нас двоих ты более фотогенична – этот факт желтая пресса использует с радостью, а то еще и продемонстрирует, если примет к публикации. Я всегда знал, что ты стремишься быть в центре внимания.

Известность такого рода, хоть и будет раздражать, не уничтожит меня, в отличие от тебя. Как ты думаешь, что случится с компанией „Уэстон“ и ее репутацией „осторожность и незаметность“, когда клиенты обнаружат, что их безопасность зависит от капризной бабы-переростка, чье законное место в публичном доме, а не в охранном бизнесе?

Прости, куколка. Ты проиграла».

Глоток горького, как желчь, кофе застрял у Рэйчел в горле. Чашка громко звякнула о блюдце, когда она потянулась к фотографиям и развернула их веером, как колоду карт.

– О боже! – Она в ужасе выронила снимки, словно раскаленные угли. – Боже мой! – Ужас перешел в мучительное чувство унижения, все оскорбления в записке внезапно приобрели отвратительный смысл. В ней не было подписи, но она немедленно поняла, кто прислал это послание.

Рэйчел вздрогнула, прижимая руки к горящим щекам, и снова взглянула на позорные фотографии. Да, она стояла у него между ног, расстегивая брюки… однако снимок создавал впечатление, что она доставляла ему удовольствие…

А на другой… Господи, там не было ничего, похожего на реальную ситуацию. Кошмар… Снимки давали понять, что она была участницей сексуального извращения, а вовсе не доброй самаритянкой, спасающей страждущего.

Добрые самаритянки не катаются по кровати вместе с теми, кому хотят помочь.

Рэйчел затрясла головой, не в силах оторвать взгляда от

своего изображения в роли охотницы за мужчиной. Это было настолько не в ее характере, что она сочла бы это смешным, если бы все не выглядело так унизительно. Фотографии не имели ничего общего с истиной, ведь вся ситуация была совершенно невинной.

Ну хорошо, возможно, не совсем невинной. Но все происшедшее было исключительно делом рук Мэттью Риордана!

Да как он осмелился? Как посмел угрожать ей? Она никому ничего не сказала – ни Фрэнку, ни Меррилин – о том, что случилось тем вечером, когда они покинули прием. Хотя ей так хотелось посплетничать! Нет, она промолчала. Исключительно ради него.

И вот как он отплатил ей за молчание. Один жалкий пучок цветов… и это, это… хамство! Как он ее назвал? Переросток? Переросток! Орехово-карие глаза позеленели от злости. Что-то он не возражал против размера некоторых частей ее тела, когда умолял заняться с ним любовью!

Рэйчел тогда рассердилась на свое тело, которое немедленно отреагировало на его слова, в которых он откровенно выразил свое желание. Она думала, что в таком состоянии Риордан не сможет возбудиться, но разве он не получил огромное удовольствие, доказав, что она не права? А может, он не был так пьян, как изображал? Может, все это было представлением, чтобы заманить ее в компрометирующую ситуацию и подставить под объектив фотографа, прятавшегося где-нибудь в шкафу!

Ее глаза непроизвольно вернулись к наиболее отвратительной фотографии. Центральное место снимка занимала она сама, но никто не осмелился бы отрицать, что Мэттью Риордан выполняет роль поддержки. Он не был особенно высоким, уж точно не выше Рэйчел, но без одежды выглядел крупнее, чем она предполагала… во всех отношениях. Отличной формы стройное тело, мускулистое, без капли лишнего жира. Сила, сквозившая в мускулах рук и бедер, привела ее в восхищение. В «Уэстон секьюрити» Рэйчел привыкла видеть мужчин, сложенных как штангисты, но гладкое, изящное тело Мэттью Риордана только намекало на мощь, скрытую под кожей.

Грязная крыса! Каким же он оказался лицемером – этот холодный, воспитанный, высокоуважаемый Мэттью Риордан, отпрыск богатой семьи и человек, контролирующий значительную часть новозеландской экономики… Эта самонадеянная свинья думает, что сможет и ее контролировать? Рэйчел упрямо вздернула голову. Пусть все узнают, что в действительности Мэттью Риордан – скользкий, грязный манипулятор, у которого нет ни морали, ни человеческого достоинства!

Рэйчел взглянула на фото, где они лежали на постели, и простонала, закрыв пылающее лицо руками. Он не мог бы состряпать эту сцену и позу лучше, даже если бы нанял голливудского режиссера порнофильмов. Положение, в котором она находилась, демонстрировало большую часть ее гру-

ди, и соски почти касались его приоткрытых губ, когда она вытянула руку, чтобы привязать его запястье к спинке кровати.

О нет!.. Она с усилием перевела размышления на содержимое записки. Самым угрожающим в ней был намек на существование более предосудительных снимков. Ее глаза остановились на изображении ремня, и она почти впала в легкую истерику. Все показывало, что она собиралась использовать его по назначению. О если бы Мэттью Риордан и ремень оказались перед ней сейчас, она с радостью использовала бы его, чтобы стереть эту мерзкую ухмылку! Он думает, что выиграл, грязный гад? Посмотрим, кто окажется сверху в конце игры!

Рэйчел негромко вскрикнула, когда Бетани сломя голову влетела в кухню. Маленькое веснушчатое личико было оттерто до сверкающей чистоты, а наливающаяся грудь почти вырвалась из темно-зеленой школьной туники, когда она наклонилась над столом.

– Мама сказала, что ты открыла конверт, который принес курьер. Что там было? Фотографии? Я могу посмотреть?

Рэйчел судорожно попыталась засунуть снимки обратно в пакет, но Бетани выдернула один прямо из ее рук. К счастью, это оказался невинный снимок, сделанный в самом начале вечеринки.

– Ух ты! – Зелено-золотые глаза Бетани округлились в восхищении. – Вот так душка! Кто он? – Рэйчел попыталась

забрать снимок, но Бетани отпрыгнула за пределы досягаемости и захихикала. – Ты тоже шикарно выглядишь! Ничего похожего на твой обычный прикид. Похоже, ты вот-вот разорвешь это платье. Ты пыталась проглотить этого парня? На мой взгляд, он выглядит весьма аппетитным.

– Бетани! – Отчаянный протест Рэйчел только подзадорил ее мучительницу.

– Так кто он? – продолжала допрос Бетани. Ее лицо расплылось в ухмылке, длинный светлый хвостик скользнул по тонким плечам, когда она склонила голову набок. – Он выглядит немного младше тебя.

Рэйчел собрала все свое достоинство, соответствующее тридцатилетней женщине.

– Думаю, ему двадцать шесть.

– Хм. Жаль, что он носит очки. Но это неважно, он симпатично скроен. И имеет такую… «сейчас я тебя съем» улыбку. В любом случае в постели очков не носят. Или вы еще не дошли до этой стадии?

Рэйчел раскипятилась окончательно.

– Бе-та-ни!

Слава богу, остальные фотографии уже убраны.

– Да-да, я забыла: личность важнее внешности. – Девочка хмыкнула. – Ты и мама всегда так говорите. Ну и что он за личность?

– Хуже слизняка, – прошипела Рэйчел сквозь стиснутые зубы.

Бетани недоверчиво расхохоталась.

– В самом деле? Почему же ты смотришь на него так, будто собираешься откусить кусочек?

– Внешность бывает обманчивой. Например, ты выглядишь как невинная пятнадцатилетняя школьница, хотя на самом деле ты новозеландский дьявол в юбке.

Бетани приподняла и опустила брови.

– Звучит классно. Так ты расскажешь мне о твоем симпатичном мальчике? – Бетани отдала ей снимок и забегала между шкафом и холодильником, готовя себе завтрак – хлопья с молоком.

Рэйчел мрачно засунула тщательно закрытый пакет в сумку.

– Это скользкая, проклятая, вонючая свинья, у которой мозги размером с кварк и «эго» размером с Эверест!

Рот у Бетани приоткрылся, и Рэйчел вспыхнула, поняв, что случайно выплеснула наружу накопившуюся ярость. Боже, но до чего хорошо высказать все это вслух! Она торопливо нацепила на лицо слабую ухмылку, чтобы показать, что шутит.

– Разумеется, все вышеперечисленное относится к нему только в его хорошие дни.

Бетани мудро решила не дразнить тетку. Она занялась своим завтраком, искоса глядя, как Рэйчел с отсутствующим видом мыла чашку из-под кофе.

– Слушай, Рэйчел, как ты считаешь, мы действительно хо-

рошо уживаемся вместе?

– Что? – Рэйчел с трудом оторвалась от своих мыслей. – Да, конечно, – сказала она тепло.

– Ты знаешь, мне очень нравится, когда ты рядом. Когда мама и папа уезжают в отпуск, я всегда остаюсь с тобой.

– Что? – Она пыталась вникнуть в то, что говорит Бетани. – Да, конечно, ты замечательный компаньон.

– Но как бы ты себя чувствовала, если бы я была… знаешь… тут подольше? Может быть, все время?

Рэйчел словно проснулсь.

– Все время? – Голос у нее стал резким, сердце сжалось, так что она едва выдохнула, когда Бетани кивнула. – Но, Бетани, ты же едешь жить в Бангкок!

Бетани снова кивнула и вышла из-за стола, стараясь серьезно аргументировать свое заявление:

– Из-за того, что папа должен работать там, почему меня надо утаскивать от всех моих друзей? А если мне там не понравится? Я буду там совершенно одна, я даже не знаю языка!

– Бет, это англоязычная школа. Там будут подростки со всего мира. Вы все будете в одной лодке, и ты скоро познакомишься с новыми друзьями.

– Но у меня хорошие друзья здесь! И мне нравится моя школа! И что будет с моими занятиями в яхт-клубе? Я уверена, что в Таиланде я не смогу ездить на мотоцикле по побережью и плавать одна.

– О, Бет! Если ты так чувствуешь, то должна поговорить с родителями.

– Уже! Но они говорят, что я привыкну. А если не привыкну? Что, если я действительно, действительно все там возненавижу? Мама и папа не позволят мне вернуться одной. Но если я останусь жить с тобой, они не будут возражать, правда? – Она прикусила губу, и голос у нее дрогнул. – Но если ты не захочешь… если ты думаешь, что я буду все время путаться под ногами…

Рэйчел хотела прижать Бетани к груди и сказать, что, конечно, девочка не будет путаться под ногами, что она всегда будет жить в доме Рэйчел и в ее сердце. Но она не могла позволить себе этого.

– Дорогая, я знаю, что ты чувствуешь. – Она взяла в ладони маленькое личико и внимательно взглянула в глаза. – Ты испугана, ты боишься шагнуть в неизвестное. Но ты не одна. А тебе не кажется, что для твоих родителей этот шаг тоже немного пугающий?

Такой поворот Бетани в голову не приходил.

– Мама и папа?

– Конечно. Они ведь тоже оставляют работу и друзей. Твой папа будет работать на новой службе, в другой стране, с коллегами, которых пока не знает, А ему надо изображать уверенность и авторитетность, которых ждут от него люди. Твоей маме придется бросить работу, которую она любит, и стать домохозяйкой. Но вместе вы пройдете через это, вме-

сте вы команда.

Бетани быстро ухватила то, что скрывалось под потоком слов.

– Значит, ты не позволишь мне приехать и жить с тобой; даже если я ужасно буду скучать? – спросила она тонким, высоким голосом.

– Если ты приедешь туда с мыслями о возвращении, ты просто морально приготовишь себя к провалу. Когда хочешь преуспеть в чем-то, надо вложить в это все свое сердце. Твои мама и папа нуждаются в тебе, ты должна быть рядом с ними, не разочаровывай их.

– У меня нет особого выбора, – сказала Бетани похоронным голосом. – Если ты меня не хочешь…

Рэйчел старалась не сдаваться, хотя чувствовала, как ее охватывает смятение.

– У тебя есть выбор, он в том, как ты себя поведешь – с любовью или с ненавистью, стараясь сделать существование окружающих кошмаром. Ты принимаешь отношение твоих мамы и папы как должное, но многие дети растут без этого эмоционального убежища. Когда жизнь становится трудной, они не могут обратиться к ним за поддержкой. – Ее глаза смотрели в пространство, когда она осторожно подбирала слова. – Жаль, что твои дедушка и бабушка не были такими защитниками для Робин и меня, какими стали для тебя Робин и Саймон. Трудно быть уверенным в себе, когда не слышишь ничего, кроме критики, от людей, которых любишь.

Бетани отвела взгляд, постукивая толстыми школьными ботинками по кафельному полу. Наконец она подняла подбородок и сказала с фальшивой веселостью:

– Пожалуй, мне пора бежать, а то я опоздаю на автобус. – Она схватила коробку с ланчем и, не глядя на Рэйчел, вышла, оставив недоеденный завтрак.

Рэйчел оперлась на раковину и тяжело вздохнула.

– Спасибо.

Она открыла глаза и увидела в дверях сестру.

– За что?

Робин вошла в кухню.

– За то, что просто была тетушкой.

– Ты моя сестра, кем еще я могу быть?

Они посмотрели друг на друга, слова были не нужны.

– На самом деле она не хотела со мной остаться, – произнесла наконец Рэйчел. – Это не отказ от тебя и Саймона, она просто боится.

– Я знаю. Но если бы ты дала ей возможность выбирать, это очень затруднило бы наши отношения. Ах, Рэйчел, если б ты думала только о себе, ты бы сказала «да» в первую же секунду. Я слышала. Она пыталась манипулировать тобой в весьма тонкой форме эмоционального шантажа.

Значит, я стала жертвой двух отдельных попыток шантажа в течение одного дня, с неожиданным весельем подумала Рэйчел.

– Я буду ужасно скучать, – призналась она сокрушенно.

– Я знаю. – Робин покрепче сжала ее в объятиях. – Но мы будем в пределах досягаемости электронной почты, и у меня будет куча времени, чтобы держать тебя в курсе всех наших событий. Мы даже сможем посылать друг другу фото через Интернет!

Когда Робин и Бетани уехали, Рэйчел вытащила смятый конверт из сумки.

А что, если Мэттью Риордан поместит эти ужасные снимки в Интернете? Она разгладила злобную записку на колене и заставила себя перечитать каждое слово.

В некоторых местах зеленые линии его ручки почти прорезали лист, в такой ярости он писал.

Вообще-то угрозы довольно расплывчаты. Ждать ли, пока он пришлет более конкретные требования… или он считает, что ей и так все понятно?

А если он начнет рассылать копии в газеты или клиентам «Уэетон секьюрити»? Семья и близкие друзья еще могут поверить ее объяснениям, но для окружающих она будет участницей грязной шутки. Как постоянно вдалбливал ей Фрэнк, репутация – это все. Если он узнает, что существует хоть малейшая вероятность вовлечения Рэйчел в скандал, ей придется уволиться, чтобы защитить имя компании.

Нельзя паниковать, иначе сделаешь что-нибудь действительно глупое. Надо думать о том, как восстановить контроль над ситуацией, а не капитулировать.

Она слышала, что Кевин Риордан продвигал своего сына

в кандидаты на выборы в Городской совет по местным округам, чтобы со временем вступить в борьбу за пост мэра. А это означает, что Мэттью Риордан почти так же сильно хотел бы скрыть эти снимки, как и Рэйчел.

И зачем только она согласилась следить за порядком на проклятом приеме у Меррилин Фриман!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Надо что-то сделать!

Рэйчел подпрыгнула, когда Меррилин проскользнула позади нее и прошептала эти слова ей прямо в ухо.

– Что сделать?

Рэйчел окинула зал внимательным взглядом – вроде все хорошо: струнный квартет на балконе играет что-то изящное, шампанского и икры достаточно, разговоры ведутся спокойно и ни одного намека на взломщиков, пьяниц у ворот или бездельничающих официантов.

Тонкая, рыжеволосая, затянутая в богатое зеленое платье из тафты, Меррилин дрожала от возбуждения.

– Он все испортит, я знаю, – прошептала она в отчаянии. – Я потратила месяцы на подготовку, и мой первый большой прием закончится полным провалом!

Рэйчел была тренером Меррилин уже целый год и привыкла к склонности молодой женщины гнать волну по пустякам.

– О чем ты говоришь? – Она перехватила опасно наклонившийся бокал с шампанским другой рукой. – Все великолепно проводят время, все спокойно.

– Я говорю о нем!

Рэйчел проследила за безумным взглядом Меррилин.

– Мэттью Риордан?!

– Ты только посмотри на него, – прошипела Меррилин. Рэйчел всегда инстинктивно напрягалась, когда видела Мэттью Риордана, и приучила себя не замечать этого чувства, которое обычно предвещало неприятности.

Что-то в нем сейчас было не так, нечто в выражении лица… Он наливал шампанское в бокал молодой светской львицы и что-то говорил, от чего она покраснела, а ее солидный немолодой муж явно напрягся.

– Видишь, – ногти Меррилин впились Рэйчел в руку, – он снова это делает!

– Что? – Рэйчел высвободила руку.

– Он провоцирует людей! – Голос Меррилин звучал так, будто она сейчас расплачется.

– Мэттью Риордан? – повторила Рэйчел. – Человек, который прославился своим бесстрастием и исключительной вежливостью?

– Да, он самый. – Рука Меррилин дрожала, когда она нервно поправляла ожерелье. – Муж не простит мне, если он подерется у меня в доме.

– Подерется? Риордан? – Рэйчел начинала чувствовать себя попугаем. – Бога ради, Меррилин, сделай глубокий вдох и успокойся. Он торговый магнат, а не скандалист. Я встречалась с этим человеком. Умный, серьезный, отлично контролирует себя. Он не станет себя компрометировать, устраивая драку.

– Ты не слышала, что он говорит! Это просто ужасно! – в

отчаянии воскликнула подруга.

– Успокойся, пойдем, пусть он отдыхает. – Рэйчел с тоской подумала, что защищает человека, который способствовал потере ее любимой компанией «Уэстон систем секьюрити» двух больших контрактов. Но сейчас ей важно удержать свою клиентку от истерики. – Все сейчас отдыхают и расслаблены. Ты же хочешь, чтобы и он отдохнул?

– Ты не понимаешь! – Лицо Меррилин превратилось в трагическую маску. – Он напился!

– Не может этого быть! – Рэйчел почти рассмеялась. – Он был здесь недолго и не мог выпить больше двух бокалов шампанского.

– Ты не понимаешь! – повторила Меррилин. – Он уже приехал пьяным! Подумать только, а я-то боялась, что он не появится. Теперь я молю Бога, чтобы он вообще исчез отсюда.

Для Меррилин, страстно желавшей подняться на самую вершину светского общества, такое признание было почти невозможным. Рэйчел почувствовала тревогу и снова оглянулась на Риордана.

– По-моему, он твердо стоит на ногах.

– Он просто хорошо скрывает свое состояние, в любой момент может рухнуть и разбить себе голову, – твердо заявила Меррилин. Ее брат был алкоголиком, так что ее мнению в этом вопросе можно было доверять. – Кроме того, он явился в одиночестве. Предполагалось, что он придет с Черил Энн

Хардинг. Я потратила уйму времени на организацию столов. Если его подружки не будет, это испортит всю симметрию.

– Подружки? – удивилась Рэйчел. – Я думала, он женат. – Она видела у него на левой руке простое золотое кольцо.

– Был. Проклятье, что он еще собирается делать? – Меррилин с ужасом глядела на рассерженную молодую даму, которую в ярости утаскивал прочь муж. – Если Черил Энн не явится, он будет болтаться по гостиной всю ночь; как что-то в проруби. – Она пробормотала сквозь зубы нечто совершенно неприличное. – Все думали, что они будут отличной парой. Если им приспичило поссориться, могли бы подождать, пока не закончится мой прием. – Она толкнула Рэйчел в спину, заставляя ее шагнуть вперед. – Быстрее! Останови его. Присмотри, чтобы он все время был занят и не мешал гостям!

Рэйчел чуть не упала.

– Я?..

– Но ты же здесь именно для этого! Отвлекать, успокаивать, сглаживать мелкие проблемы, пока они не переросли в крупные неприятности! А я расскажу моим друзьям, какую замечательную службу безопасности ты представляешь. – Чувствуя, что переигрывает, Меррилин перешла на умоляющий тон: – Прилепись к нему, как клей, и делай все возможное, чтобы он не буянил. И будь подальше от гостей – чем меньше людей поймет, что происходит, тем лучше.

– Почему бы тебе вежливо не попросить его уйти? – про-

шептала Рэйчел, когда они осторожно приближались к цели.

– Ты что, с ума сошла? Он один из самых важных гостей. Это будет просто самоубийством! – Меррилин заставила себя засмеяться.

– Посмотрите, Мэттью, кого я нашла. Я уверена, что мне не надо представлять вас друг другу. Рэйчел говорила мне, что вы самый умный и необычный человек, которого она когда-либо встречала.

Он поставил пустую бутылку из-под шампанского возле пальмы в горшке и воззрился на Рэйчел сквозь очки. Мрачное выражение его лица заставило Рэйчел вздрогнуть.

– В самом деле? Как приятно и странно, что вы это сказали. – Риордан протянул руку, и Рэйчел приняла ее. Однако вместо холодного и отстраненного пожатия он поднес ее пальцы к губам и провел по ним цепочку поцелуев, слегка касаясь зубами. – Я попытаюсь вернуть комплимент, – произнес он. – Ваша грудь действительно так великолепна, мисс Блэр? Какая жалость, что ваш интеллект не может с ней сравниться. Но женщина не способна иметь сразу все.

Услышав стон ужаса Меррилин, Рэйчел проглотила вспыхнувшее негодование и расплылась в широкой улыбке.

– Не может? Вы живете в весьма ограниченном мире, мистер Риордан.

Глаза у него блеснули – единственный признак того, что ее шпилька достигла цели.

– Да, я все время забываю: нельзя доверять внешности…

особенно женщины, – проговорил он мягко. Его взгляд откровенно ласкал пышные изгибы, подчеркнутые глубоким вырезом платья. – Может, мои комплименты должен принять ваш портной или пластический хирург?

– При таких комплиментах об оскорблениях говорить не приходится, – промурлыкала Рэйчел, борясь с желанием подтянуть повыше лиф платья, которое облегало фигуру как перчатка, не оставляя простора для воображения.

– О, извини… неужели я оскорбил тебя? – пробормотал Риордан, не скрывая издевки и поворачивая ее запястье так, чтобы лучше ласкать губами пульс.

Теперь Рэйчел понимала отчаяние Меррилин. Риордан выговаривал оскорбления спокойно и четко, а очки не могли скрыть наглый взгляд карих глаз. За исключением румяных пятен на высоких скулах, его лицо было заметно бледнее, чем обычно.

Во время их деловых встреч, куда Рэйчел сопровождала Фрэнка, Риордан обращал свои замечания и предложения преимущественно к Фрэнку, намеренно игнорируя ее, хотя было совершенно ясно, что она присутствует как совладелец «Уэстон секьюрити». Если Рэйчел сама вклинивалась в разговор, он давал ей краткие ответы, подчеркивая, что делает это лишь из вежливости. Фрэнк клялся, что она чересчур чувствительна, но после каждой такой встречи Рэйчел просто кипела от ярости: с ней обращались как с секретаршей, а не равноправным партнером.

Она почувствовала, как он скользнул губами по коже, и попыталась вынуть ладонь; но захват оказался неожиданно сильным. Короткая незаметная борьба, и Рэйчел прибегла к старому женскому трюку – согнула пальцы и глубоко вонзила накладные ногти ему в руку. Он даже не шелохнулся.

– А чего вы ожидали? – произнес он с усмешкой. – Такая женщина, как вы, в подобном платье… обращена явно не к мужскому интеллекту…

Понимая, что ее намеренно провоцируют, Рэйчел не могла не отреагировать на это замечание.

– Такая, как я?

Его улыбка стала невыносимой:

– Крупная, смелая, бесстыжая.

Тонкая золотая полоска вокруг ее ореховых радужек вспыхнула огнем.

– Бесстыжая?!

– В смысле пылающая, демонстративная, стильная… – уточнил он, опуская глаза к ее груди, тяжело вздымавшейся от негодования, и дальше, туда, где платье туго обтягивало бедра, и еще ниже, к разрезу юбки, который открывал ноги почти до середины бедра. – Еще в тот раз, когда вы впервые вошли в мой офис, я понял, какая вы на самом деле – девица из шоу, которая старается выполнять мужскую работу…

Рэйчел вонзила ногти глубже, и он непроизвольно мигнул.

– Э, Рэйчел… – Дрожащий голос Меррилин проник ей в уши, и она внезапно вспомнила, какую роль должна сегодня

играть. Нужно утихомирить его, а не провоцировать на еще более недостойное поведение.

Рэйчел похлопала ресницами и приняла свой самый простодушный вид.

– Пожалуйста, могу я получить свою руку назад, мистер Риордан?

– Это зависит от того, что вы собираетесь ею делать, – парировал он, и Рэйчел не смогла сопротивляться соблазну взглянуть на его подставленную щеку. Неожиданно он засмеялся, и этот звук прокатился вдоль ее позвоночника. Он снова поцеловал ей пальцы и выпустил руку, медленно поглаживая, демонстрируя, что это исключительно его собственное желание. – Давайте выпьем. – Он поднял свой бокал и коснулся им ее бокала. – За коварный пол, который соблазняет нас тем, против чего нет оружия.

– Если бы речь шла о мужчине, вы назвали бы это разумным использованием доступных ресурсов, – резко возразила Рэйчел. – Вы не слишком жалуете женщин, мистер Риордан?

Глаза у него блеснули.

– Определенных женщин я очень даже… жалую.

– Позвольте предположить: невысокая, пушистые волосы, хрупкая, изящная. Самка, которая поклоняется вашему высокому уму и никогда не решится бросить вызов вашему мужскому превосходству?

Лицо у него затвердело.

– А у вас весьма острый и ядовитый язык! Видимо, она

точно описала Черил Энн Хардинг.

Она отставила бокал.

– Значит, я не ваш тип, мистер Риордан.

Он снова оглядел ее, настойчиво раздевая глазами.

– Не знаю, не знаю… оказаться с вами в постели… это имеет свой… интерес. По крайней мере, пока вы держите рот на замке. Исключая крик удовольствия… в соответствующий момент, конечно.

– Вы имеете в виду момент огромного разочарования? – произнесла она ядовито-сладко, наслаждаясь видом его покрасневших ушей. – В таком случае ваша спальня должна быть очень шумной комнатой, мистер Риордан.

Меррилин вновь издала стон, заглушенный шипением Мэттью Риордана.

– В таком случае у нас есть только один способ проверить это, а?

– Вы делаете мне предложение, сэр? – парировала Рэйчел.

– Мисс Блэр, вы бы получили от меня предложение, только если бы были последней женщиной на земле, – рявкнул он.

– Отлично! Потому что сама идея выйти замуж за шовиниста заставляет думать о самоубийстве!

Лицо у него окаменело, голос изменился до неузнаваемости и стал ледяным, губы побелели.

– Такой шанс вам бы не представился, я убил бы вас раньше.

Он выхватил свою бутылку из-под пальмы и зашагал прочь.

– О боже, боже… – Меррилин бормотала бессмысленную молитву, а ее лицо под искусно наложенным макияжем было белым, как молоко.

– Он первым меня оскорбил, – с трудом выговорила Рэйчел, понимая, что это не оправдание: ее поведение было вопиюще непрофессиональным. Сколько раз Дэвид учил ее, что для успешного успокоения нервного оппонента необходимо заставить себя отстраниться и не принимать оскорбления близко к сердцу!

– Ты не понимаешь… его первая жена, Ли, покончила с собой, – вымолвила наконец Меррилин. – Они были женаты совсем недолго…

– О нет! – выдохнула Рэйчел. Она закрыла глаза, и ее жалящие слова, как удары колокола, отдавались в мозгу.

– Что же теперь будет? – стонала Меррилин. – Я говорила, говорила тебе, что все это кончится катастрофой.

– Послушай, не надо волноваться, с ним я справлюсь, – заявила Рэйчел. – Я найду его, а ты пока сконцентрируйся на гостях.

– Но мы скоро садимся за стол! Как я могу сосредоточиться на чем-то еще? Это же настоящая бомба, готовая взорваться прямо среди зала!

– Перемени карточки на столе, посади Мэттью Риордана рядом со мной.

– После того, что произошло? Ты шутишь?

– Фейерверка не будет, – угрюмо поклялась Рэйчел. – Если он в том же настроении, я что-нибудь придумаю. Но неприятностей я не допущу!

К ее облегчению Меррилин, похоже, поддалась уверениям и заторопилась выполнять свой долг хозяйки.

Отыскать след ее подопечного было нетрудно: нужно было просто следовать по цепочке нервных улыбок и потрескивающего от ярости воздуха, которые Мэттью Риордан оставлял за собой.

Она обнаружила его на террасе с забытым бокалом – Риордан прикладывался прямо к бутылке. Вечер был теплым, жасмин, нависающий над стенами сада, и цветущие мексиканские апельсины в кадках вокруг бассейна наполняли воздух тяжелым ароматом.

Поразмыслив, с какой стороны ей приблизиться к угрюмой тени, Рэйчел решила действовать напрямую.

– Ищете щенка или ребенка, чтобы пнуть как следует? – громко спросила она. – Может, вам уже достаточно? – Она кивнула на бутылку, зажатую у него в кулаке.

Рот у него скривился, а линзы очков отразили трепещущее пламя свечей на колоннах верхней террасы.

– А вы кто такая? Моя совесть?

– Поскольку вы явно не имеете собственной, пришлось вызваться добровольцем, – отозвалась она ядовито.

– Нравится опасная жизнь, да?

Он подошел к ней, его голос звучал угрожающе, но Рэйчел не отступила. Пусть знает, что она больше чем набор сексуальных изгибов и пышных волос!

– Меррилин боялась, что вы окончательно взбеситесь и начнете оскорблять гостей, уничтожая последние шансы на появление ее имени в списке членов высшего света.

Ее прямота остановила его зарождающуюся ярость.

– Так это она попросила вас остановить меня? – спросил он с недоумением.

– В общем, да.

Он глотнул шампанского, медленно облизнул губы и шагнул вперед. Теперь он был так близко, что она чувствовала тепло его тела.

– А где же ваша армия?

Рэйчел с трудом оторвала глаза от его рта. Нашла время рассматривать призывную полноту его губ и интригующую тень на подбородке…

– Я решила начать с обращения к лучшей части вашей натуры.

– Вы уверены, что она у меня есть? Там, кажется, вы так не думали… – Он качнул головой в сторону зала, при этом переступив с ноги на ногу, как бы восстанавливая равновесие. Весьма неосторожное движение.

– Там я находилась под несколько неправильным впечатлением, – промурлыкала Рэйчел.

– Да? И как это понимать?

– Меррилин сказала, что вы пьяны, но я не поверила. Должна извиниться за эту глупую ошибку.

Он хохотнул.

– Вы хватаетесь за любой шанс, не так ли?

Она не стала притворяться, что не понимает.

– Если вы намерены излить ваше настроение на кого-нибудь, я к вашим услугам. Меррилин рассылала приглашения с добрыми намерениями, она не могла знать, что у вас размолвка с девушкой и вы захотите утопить свои печали в вине.

Бутылка замерла на полпути к губам.

– Так вот что случилось, по ее мнению?

– Ну, Черил Энн здесь нет, а вы… определенно не в лучшей форме.

Она наблюдала, как он снова прикладывается к горлышку. Пальцы у нее зудели от желания вырвать бутылку из этих рук, но Рэйчел уже поняла, что он намного сильнее, чем выглядел, и упрям как сам дьявол.

– На самом деле причина и следствие поменялись местами. – Он проследил за ее взглядом и неохотно налил вино в бокал. Отсалютовав с преувеличенной вежливостью, он опрокинул его в рот. – Черил Энн отказалась пойти со мной сегодня вечером именно потому, что я был пьян… Ей нравится, чтобы все в ее жизни было приятным и предсказуемым. Особенно ее мужчины.

– У нее их так много? – осведомилась Рэйчел. – Я думала,

вы такая прочная пара.

– А я думал, вы не верите всему, что говорит Меррилин. Еще шампанского? – Он плеснул немного в ее бокал. Однако бутылка пошла криво, и большая часть жидкости попала ей на руку. – Извините. Хотите, я оближу ваши пальцы? – Он широко развел руки, показывая, что они заняты. Полы пиджака разошлись и открыли белоснежную рубашку, на которой тоже виднелись следы шампанского.

– Нет, спасибо, – ответила она чопорно. – Но если вы передадите мне бутылку, я сама себе налью. Я не очень доверяю твердости вашей руки.

Он снова рассмеялся и затолкал бутылку подальше от нее.

– Я пьян, но я не дурак.

Рэйчел пожала плечами.

– Вы могли бы быть полюбезнее.

– Зачем? – Лицо у него стало напряженным и более упрямым.

– Но вы же не захотите, чтобы люди думали о вас как о пьянчуге? – воткнула она шпильку.

– Я достаточно богат, чтобы не заботиться о том, что думают люди. – К сожалению, это была правда. – И так уж случилось – я не обладаю ни одним из обычных пороков.

– А как насчет необычных? – неосторожно спросила Рэйчел.

– А что бы вы классифицировали как необычное? – промурлыкал он неожиданно изменившимся голосом, в кото-

ром прорезались жаркие нотки, при этом его темные глаза зажглись бесстыдным интересом.

– Ладно, – торопливо произнесла Рэйчел, нервно пробежав пальцами по волосам. – А вы не могли бы несколько притушить ваш характер ради спокойствия Меррилин?

– Но не ради вашего… А ведь вы оказались единственным человеком, готовым встретить мой пьяный гнев. Почему, кстати? В чем ваша выгода? – Внезапно глаза у него сузились, в них появилась подозрительность. – И вообще, что вы тут делаете? Гости Меррилин – это сливки высшего света Окленда. Еще здесь официанты и бармены. К какому же классу отнести вас?

Рэйчел заколебалась.

– Я ее личный тренер, – ответила она с запозданием.

– Бог ты мой, так вы вовсе не гость, вы просто нанятая прислуга! Я заметил на стоянке машину со знаком «Уэстон секьюрити»… Вот почему вы тут! Помогаете убедиться, что никто из гостей или официантов не приберет в карманы серебро? – И он громко захохотал.

– Не могли бы вы говорить потише? – прошипела Рэйчел, оглядываясь на наблюдавших за ними с террасы людей.

Риордан издевательски ухмыльнулся.

– Так я прав, вы и этот полноватый молодой человек в дверях работаете в одной команде?

– «Уэстон секьюрити» обеспечивает сегодня безопасность, – призналась она.

Он покачался на каблуках, тряхнув головой.

– Просто не верится!

Рэйчел надоело быть источником его веселья.

– Чему? Что мы способны выполнять настоящую работу? Вы можете думать, что хотите, но «Уэстон сервис» имеет постоянный поток клиентов, как отдельных лиц, так и компаний, которым весьма нравится набор предоставляемых нами услуг!

– А какие мелкие услуги предоставляете сегодня вечером конкретно вы? – Риордан нагло оглядел обнаженные части ее тела. – Массаж для чрезмерно возбудившегося взломщика?

Считавшая себя неуязвимой к скользким шуточкам по поводу массажисток, Рэйчел почувствовала, что краснеет.

– Я на работе! – рявкнула она.

Его брови приподнялись над оправой очков.

– И вы чертовски хорошо знаете, что я квалифицированный охранник…

– На вашем свидетельстве едва просохли чернила.

– … и лицензированный частный детектив…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.